

Рахматов Александр Ахмедович

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

ДИАЛЕКТИКА ЗАВИСИМОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ В РФ

***Аннотация:** мир многообразен и динамичен. Свой социоисторический темперамент на пороге третьего тысячелетия проявляет и Россия, где острые социальные, экономические, политические, духовно-идеологические противоречия вновь наполняют актуальным смыслом вопрос: «что делать?». Свои ответы дают и субъекты власти, и лидеры различных политических партий, и представители региональных элит. В этот поиск можно включить диалектику цивилизационного прогресса, социальных модернизаций и образования.*

***Ключевые слова:** социальные реформы, материальное положение, политическая воля, социальная инфраструктура, политика государства.*

На рубеже веков мир переживает невиданные в истории изменения и подходит к такому периоду, когда прогресс цивилизации будет определяться исключительно интеллектуально-образовательной мощью человека.

Знания сегодня выступают не только условием общественного прогресса, но и ключевой предпосылкой общественной саморефлексии, определения той точки развития, в которой находится та или иная общественная система.

Анализируя сложные проблемы цивилизационного развития, Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор'Сарагоса писал, что «изменения затронули не только стратегию развития, но и *само его определение*. Развитие предстает сегодня как глобальный, многообразный процесс, включающий почти все аспекты жизни общества, его связи с внешним миром, его самосознание.

На протяжении двух последних веков, когда стало формироваться глобальное мышление, возникла философия и идеология выживания и развития,

доминировали несколько стратегий общественного прогресса, которые можно свести к трем парадигмам.

Одна из них – материально-техническая. В соответствии с этой парадигмой вектор развития мировой цивилизации определялся достижениями в механике, в машинном производстве. Английская промышленная революция, технологизация производственного процесса, накопление капитала, передел сфер экономического влияния, колонизация основной части мира – таковы зримые критерии глобального развития цивилизации в XIX веке. В социальной сфере шел процесс поляризации общества по линии «буржуа» и «пролетарии».

Россия в ту пору не входила в число государств-лидеров. Ростки промышленной цивилизации, технологизированного стиля жизни и образа мышления затронули лишь несколько городов Российской империи.

На рубеже XIX–XX веков начинает формироваться новая концепция развития цивилизации, в соответствии с которой степень, уровень цивилизованности связывается с уровнем коллективизации всех сфер общественной жизни.

Человек есть совокупность общественных отношений – такова была концентрированная формула стратегии развития и человека, и государства, и общества.

Социальные отношения стали развиваться под давлением социализации личности. Одновременно с социалистической парадигмой аналогичная концепция развивалась и в обществах с рыночной экономикой и демократическими формами государственного правления. Главными ценностями подобного типа цивилизации стали: экономизация всех сфер общественной жизни, конкуренция и свобода самовыражения и саморазвития.

С 20-х годов нашего века четко обозначились два вектора развития: один предопределяется либерально-рыночными, другой – социально-демократическими доктринами. Из этого исторического обстоятельства нередко делается вывод о том, что в начале XX века Россия «выпала» из лона мировой цивилизации. Во всяком случае, с точки зрения исторической ретроспективы это не так.

У нас есть немало исторических фактов, свидетельствующих о том, что начиная с середины XIX века в России стали формироваться, в том числе и на высоком державном уровне, идеи об особом пути развития российской цивилизации, о евроазиатской модели общественного прогресса, о первичности не экономических отношений, не рынка, а духа, духовно-религиозной культуры. В этот период при всей технико-экономической отсталости России в государстве, в обществе интенсивно накапливался и динамично развивался образовательный, интеллектуальный, культурный, социальный потенциал. А вместе с этим утверждались и представления об иной, чем на Западе, направленности социально-духовного и культурного прогресса.

На это обстоятельство стоит обратить особое внимание, многие специфические черты современных модернизаций. В силу неразвитости рыночных отношений, отсутствия демократических свобод население России с большим пониманием отнеслось к революционным событиям начала XX века, чем, скажем, население Венгрии или Германии. Россия оказалась в большей степени восприимчивой к идеологии социализма и коллективизма. И если принцип уравнительности для западной цивилизации выступал в качестве политического ярма, то для гражданина России он стал основой общественного развития. Так формировалась особая ментальность, культурно-коллективистская как по сути, так и по содержанию.

Именно она, а не мифическая социалистическая идеология учитывается при анализе проблем и противоречий политических, экономических и социальных модернизаций, осуществляемых в России на протяжении последнего десятилетия.

Особенностями ментальной культуры народа, в том числе и представителей различных элитарных групп общества, можно объяснить невосприимчивость многих теоретических, концептуальных конструкций, ставших основой российских реформ.

На прояснение этого очевидного для ученых обстоятельства российские политики потратили многие годы, способствуя накоплению в обществе и проблем, и революционно-критического, в том числе реваншистского, потенциала.

Непонимание содержания и особенностей развития России дорого обошлось Николаю II; оно привело к разложению власти коммунистической партии; оно создает предпосылки для контр-модернизаций в современной России. Правда, пока не ясной ориентации. В основном речь идет о двух моделях развития, которые рекомендуются для России, но вряд ли отвечают стратегическим интересам ее населения.

Одна из них – это *форсированное развитие рынка, капитализация* не только *экономических*, но и *всех общественных отношений*. По сути, это то, что происходило в других странах на протяжении XIX века.

По нашим представлениям, рынок, капитализация социальных отношений могут и должны выступать не ценою развития, а *естественным* средством, создающим необходимые материально-экономические предпосылки социального прогресса.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. EDN RAYTKT

2. Экономическая безопасность / В.А. Богомолов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Барикаев, Е.А. Павлов [и др.]. – М.: Юнити-Дана, 2009 – 228 с.

3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн. – М.: Территория будущего, 2006. – 248 с. EDN QOGBGV

4. Добренков В.И. Глобализация и Россия: социологический анализ / В.И. Добренков. – М.: Инфра-М, 2006.

5. Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке / А.А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, 2007. EDN QTHTWL

6. Ивахнюк И.В. Глобализация миграционных процессов // Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: Радуга, 2003.

7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс, пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.